

Такая большая вода,
Как будто весной половодье.
С горы поскакали года,
Но держишь с упрямством поводья,
Пытаясь в узде удержать...
Такая вода... Как в апреле...
Дед, бабушка, папа и мать
В промокшей насквозь спят постели...
Я в воду вхожу по траве,
И пахнет жасмином, как в мае.
И дождик стучит в голове.
И снова те дни вспоминаю,
Когда первый раз поплыла,
Не чувствуя папины руки,
Как лебедь, прижав два крыла, –
Не зная о вечной разлуке,
Не думая даже о том,
Что нет больше дна под ногами,
Ведь рядом махали веслом. –
Спасательный круг – под руками:
Корма из фанерки. –
Держись!
...Я плаваю нынче бесстрашно...
Ну, может закончится жизнь,
Не так уже это и важно...

* * *

С горы опять летят лохмотья туч:
Сатиновое в пятнах одеяло.
Шиповник отцветающий колюч.
Я мир любить весь этот перестала.
Одна лишь грусть.
Печальные стихи
О доме опустевшем и осевшем.
И на реке от дождика круги,
Что в половодье нынешнем, не вешнем.
Я говорю себе:
Ну, не грусти.
Уйдёшь и ты,
Как сгнули родные.
Смотри, как распустились здесь цветы,
Хотя дожди – как слёзы затяжные.
Здесь каждый миг
Так ценен.
И уйдёт.
И никогда уже не повторится.
И бабочки над заводью полёт,
Где зацвела и в холода водица,
Так безмятежен! –
Села на листок, –
Нет, не кувшинки,
Тот, что брошен вязом, –
И поплыла,
Куда несёт поток,
Ведь жизнь одна
И оборвётся разом...

* * *

И шелест бумаги среди ночи
Взорвал ту кромешную тьму,
В которой мне всё одиноче
В ветшающем отчем дому.
Как будто бы мама живая –
Не ветер страницы листнул.
И призрак махнул – и растаял,
Лишь молнией мне подмигнул.
Зарница за речкой мелькнула –
И страшный послышался гром.
На спинке старинного стула
Одежды из тьмы выплыл ком.
И ливень обрушился в стёкла,
Настойчиво в дверь застучал.
И мокрые жалкие вётлы
Глаз в угольной тьме различал.
Стекала по веткам водица
Беззвучно, как дождь по плащу.
Всплывали любимые лица –
Я ртом приникала к ключу.

Показались кувшинок листы.
Входит в русло река.
Скоро осень.
И по пояс без листьев кусты.
А траву здесь давно уж не косят.
Заросли берега все травой.
И сижу средь ромашек и мяты.
Жизнь не будет, наверно, другой.
Облака проплывают из ваты...
Где вы там, дорогие мои,
Что ушли и не видите больше,
Как летают над лугом шмели
И как мне год от года всё горше?
Жизнь соседей, как речка, бежит.
Строят замки из белого камня.
Городской здесь внедряется быт
И железные ставятся ставни.
Ну а дом наш всё тот же стоит:
Вся в заплатках из шифера крыша,
Кособокий и жалкий на вид.
В нём гуляют по комнате мыши.
Я тебя, дом мой, крепче люблю —
И с верандой, покрытою толем.
Ты на сердце накинул петлю,
Я опять задыхаюсь от боли.

Я всё легче с тобой расстаюсь,
Обветшавшая старая дача.
Ночью в сад выходить не боюсь.
И уже об ушедших не плачу.
Не пугают шаги под окном
И треск веток, ломаемых с хрустом.
И луна анемичным пятном
Из-за дерева светится тускло.
Нынче яблоки даже горчат
И смородина вся в паутине.
А соседи пасут здесь внучат
И погрязли в семейной рутине.
Жизнь бурлит за забором,
Как шлейф,
Что оставил несущийся катер.
Прилепил дачный домик, как клей, —
Только высох и силу утратил.
Я за ниточку света держусь,
Но сквозь ночь пробирается холод.
Сердце сдавит ладошками грусть.
Муравейник напомнит мне город.

И Яблочный без яблок нынче Спас...
 А колокольный звон стоял над речкой.
 Тепла последний тратился запас.
 И лето остывало, словно печка.
 И утки забивались в камыши,
 И пахло тиной, рыбой, шашлыками.
 И плавали стремительно ужи.
 И тину разгребала я руками.
 Потом плыла под колокольный звон.
 И ослепляло солнце напоследок.
 И золотистый добавляло тон
 В зелёный шелест тонких гибких веток,
 Что вынырнули к осени из тьмы, –
 Из той воды, большой, как в половодье.
 Вода сошла у краешка зимы,
 Когда мороз, кряхтя, возьмёт поводья.
 И встанет лёд...
 Он мог накрыть кусты
 С поникшею зелёной головою.
 Но показались из воды мосты.
 И небо, как цикорий, голубое...
 Конец у лета,
 А зенит жары...
 Лишь яблок нет...
 Не пахнет кислым соком.
 Любовь пришла –
 И в жизнь впустила свет,
 Но что-то перепутала со сроком –
 Как самолёт блеснёт среди облаков
 И улетит, оставив шлейф, как выюга,
 Что тает первым снегом на Покров.
 ...Без яблок проживём
 И друг без друга.

Последний день,
 Лицо ласкает бриз
 И солнце раскалилось не на шутку.
 Закончился недолгий мой круиз.
 И море распустилось незабудкой.
 И грусть опять – как всё в последний раз.
 Швырнёт пригоршни листьев жёлтых осень.
 И всё пойдёт как прежде без прикрас.
 И на работу снова ровно в восемь.
 И посеядоны шарики плывут,
 Похожие на маленькое чудо.
 И горло перекручивает жгут,
 Что уезжаю навсегда отсюда.

Чужие горы.
Пальмы все в цвету,
Что наши листья жёлтые напомним.
Я чую осень нашу за версту:
На скалах вижу рыжей глины комья.
Я вспомню стук её –
Замёрзший, неживой...
И об ушедших близких затоскую.
И захочу, как в юности, домой
И на песочке домик нарисую.
Нет, не рукой, а тросточкой зонта –
От солнца слишком жаркого защита.
И блекнет стран заморских красота.
И ничего у моря не забыто...